

Огромный каменный зал, напоминающий древний Колизей. Тысячи факелов заливали всё пространство ярким, колеблющимся светом. В самом центре безмолвно высился исполинский каменный зверь. А в дальнем углу жались друг к другу двенадцать хрупких человеческих фигурок.

Люди сидели прямо на полу или застыли на корточках. Сейчас их взгляды были прикованы к одному человеку — Сян Цзя.

Взгляд Чжао Мина потемнел, скрывая затаённые мысли, но на лице по-прежнему играла его неизменная мягкая, интеллигентная улыбка:

— И что же предлагает капитан Сян?

— Я предлагаю выставить сразу троих питомцев!

Сян Цзя поднял руку, демонстрируя Чжао Мину три пальца:

— Только три маленьких монстра гарантируют, что всё пройдёт без сучка и задоринки.

— Вот как... — протянул Чжао Мин и погрузился в раздумья.

Сян Цзя слегка прищурился. Он осторожно снял Сян Чжэня со своего плеча и бережно сжал маленького слайма в ладонях.

Маленький слайм коснулся крохотной лапкой ладони своего человека. Он нежно погладил её, а затем снова взобрался на плечо Сян Цзя и прижался к его теплой шее.

Кожа Сян Чжэня была невероятно чувствительной, и он сразу понял: его человек мелко, едва заметно дрожит.

Сян Цзя крепко стиснул зубы, боясь, что они начнут предательски стучать от нервного напряжения. Сейчас все смотрели только на него. Чего бы ему это ни стоило, он обязан держать лицо и казаться уверенным.

Сян Цзя давно знал, что Чжао Мин — человек холодный и эгоистичный. Но он и представить не мог, что этот эгоизм граничит с абсолютным, чудовищным равнодушием к чужим жизням.

С самого начала разговора Сян Цзя пристально следил за выражением лица собеседника. Почти сразу Чжао Мин начал бросать короткие, оценивающие взгляды на Ян Ли. Разгадать его намерения не составило труда, но от этой догадки Сян Цзя бросило в холодный пот.

Спасти собственную шкуру и при этом сохранить все свои силы ради личной выгоды — вот к чему стремился Чжао Мин. Ради этой цели он без колебаний пустил бы под откос кого угодно.

Прошло всего девять дней. Неужели человеческая жизнь обесценилась настолько быстро?

Сян Цзя ни на секунду не сомневался: окажись на его месте в первый день Чжао Мин, Сюэ Цяо давно был бы мертв.

Он невольно скосил глаза на Сюэ Цяо. Тот сидел рядышком с Юнь Цяньцянью, прижимая к себе маленького древесного монстра, и сосредоточенно жевал леденец, забавно раздувая щеки. Заметив взгляд Сян Цзя, парень с гордостью поднял большой палец. Сюэ Цяо не улавливал скрытых намеков в споре лидеров, но искренне считал, что Сян Цзя, способный поставить на место этих тертых калачей, выглядит невероятно круто. Невероятная, чистейшая наивность.

На душе у Сян Цзя немного потеплело. Он отвернулся и принялся мысленно поливать Чжао Мина последними словами.

«Какая же тварь! Слово "подонок" для него — слишком мягкий комплимент. В момент, когда от нашей сплоченности зависят жизни всех присутствующих, он продолжает плести свои мелкие интриги. Слишком "умный", чтоб его! До безумия хочется, чтобы Сян Чжэнь ободрал этого умника до костей — только тогда на душе у меня станет легче»

«Черт бы его побрал! Ладно сам гнилой изнутри, так ведь и других судит по себе! Неужели он всерьез думает, будто я готов отправить невинного человека на убой ради собственной выгоды? Тьфу!»

Чжао Мин долго размышлял, прежде чем взвешенно произнести:

— Трое питомцев... не слишком ли много для начала? Этот каменный монстр невероятно силен. Если все трое погибнут, наши потери окажутся катастрофическими. Не разумнее ли выставить одного монстра для разведки? Пусть примет первый удар, а мы тем временем оценим ситуацию и примем взвешенное решение.

Лицемерный ублюдок просто валял дурака!

Он прекрасно понимал последствия связи между человеком и питомцем, но всё равно подталкивал Сян Цзя к опасной аванюре. Чжао Мин завуалированно предлагал пожертвовать кем угодно. Главное — чтобы выбор не пал на его собственного монстра. В таком случае он готов был поддержать любую кандидатуру.

Сян Цзя в упор посмотрел на Чжао Мина. Его губы искривились в ледяной, неестественной улыбке, а слова прозвучали глухо, словно он процедил их сквозь зубы:

— Капитан Чжао, вы меня не так поняли. Как бы сильно я ни хотел выбраться отсюда, я никогда не стану прокладывать себе путь чужими трупами.

Чжао Мин удивленно захлопал ресницами. На его холеном, интеллигентном лице отразилось искреннее недоумение:

— О каких жизнях вы говорите, капитан Сян? Мы ведь просто обсуждаем наших питомцев, разве нет?

Сян Цзя перекосило. Бешеная ярость, поднявшаяся откуда-то из глубин живота, мгновенно затопила разум. Сорвавшись с места, он с размаху заехал Чжао Мину кулаком по лицу:

— Какого хрена ты строишь из себя идиота?! Только не ври, что не понимаешь, к чему ведет смерть питомца! Если они погибнут, сколько у нас шансов выжить? Что, если наши жизни связаны напрямую?!

Эта вспышка застала всех врасплох. Но если люди оцепенели от шока, то питомцы среагировали мгновенно. Стоило Трехглавому демоническому псу оскалить клыки, как Сян Чжэнь упругим мячом бросился на него, и они покатались по полу единым яростным клубком.

Чжао Мин, ошеломленный напором хлипкого на вид соперника, успел пропустить еще один удар, прежде чем пришел в себя. Но стоило ему замахнуться для сдачи, как со спины мертвой хваткой нарисовался Хун Цзэ. Он обхватил Чжао Мина поперек туловища и поволок назад, истошно вопя:

— Эй, Сян Цзя, полегче! Остынь, парень, остынь!

Пользуясь моментом, Сян Цзя успел отвесить противнику третью затрещину, и только после этого Ян Ли наконец ухватила его за плечи и оттащила в сторону.

Чжао Мин лишь молча стиснул зубы.

Даже если его никто здесь не переваривал, можно же было не демонстрировать это настолько откровенно!

Чэнь Лэй, парень из команды Чжао Мина, наконец опомнился. С грозным видом он рванулся к Сян Цзя, но дорогу ему мгновенно преградил Сюэ Цяо. Тот до конца не понимал сути конфликта, но дать Сян Цзя в обиду точно не собирался.

Иллюзия хрупкого перемирия рухнула в одно мгновение. Самые трусливые поспешно попятились к стене. Среди этой паникующей толпы выделилась лишь Юнь Цяньцян — крепко прижимая к себе маленького туманного монстра, она решительно встала плечом к плечу с Сюэ Цяо, перекрывая Чэнь Лэю проход.

Зажатый в тиски Чжао Мин перестал дергаться. Он лишь хмуро разглядывал соперника, о чем-то напряженно думая. Напротив него Сян Цзя все еще кипел от злости, но как ни пытался вырваться из цепких рук Ян Ли, у него ничего не получалось. Со стороны его яростные попытки освободиться выглядели даже как-то комично и жалко.

«Такой хлипкий альфонс... Даже с бабой совладать не может. Жалкое зрелище»

Тем временем Сян Чжэнь и Трехглавый демонический пес успели откатать уже с десятков раундов. Они нещадно тузили и кусали друг друга, совершенно не обращая внимания на то, что их хозяева уже давно перестали драться.

Конец этой нелепой потасовке положил тяжелый скрежет. Огромный каменный монстр в центре зала зашевелился. Он лениво взмахнул массивным хвостом и повернул тяжелую голову в сторону шумящих людей. В ту же секунду все замерли, затаив дыхание, и дружно попятились назад, пока не уперлись спинами в холодную каменную стену. Каждый решил, что монстр наконец-то обратил на них внимание.

Однако исполин не спешил нападать. Он лишь слегка приподнялся на мощных лапах, несколько минут безучастно разглядывая незваных гостей, а затем вновь опустил огромную голову на передние лапы. Он не сделал в их сторону ни единого шага.

Облегченный вздох пронесся по залу. Переглянувшись, люди поняли, что пыл драки угас окончательно.

Трое лидеров и Ян Ли снова уселись на корточки, образовав тесный кружок. Остальные наотрез отказались отходить от стены — им казалось, что сделай они хоть шаг вперед, и каменная тварь тут же бросится на них.

Повернувшись спиной к остальным, Чжао Мин тихо, одними губами, спросил у Сян Цзя:

— Остыл?

Сян Цзя злобно зыркнул на него:

— Отвяжись.

Чжао Мин состряпал обиженную мину:

— Я правда не предполагал, что жизнь человека напрямую зависит от питомца. Неужели ты считаешь меня законченным чудовищем?

Сян Цзя промолчал, лишь смерив его ледяным взглядом.

Ян Ли красноречиво промолчала.

Хун Цзэ закатил глаза.

«Да пошел ты к черту, лицемер хренов!»

Чжао Мин продолжил разыгрывать невинность:

— Впрочем, если мы отправим сразу нескольких монстров, я не против, чтобы мой пошел первым...

Сян Цзя безучастно наблюдал за этим дешевым спектаклем.

— Однако... — Чжао Мин приторно улыбнулся. — Питомцы капитана Сян и капитана Хуна должны пойти вместе с моим. Если не брать в расчет уникальные способности, то по количеству поглощенных кристаллов ваши звери определенно самые сильные среди нас, верно?

Хун Цзэ дураком не был. Даже не зная наверняка, какую ловушку готовит Чжао Мин, подыгрывать ему он не собирался. Закатав рукава выше локтей и демонстрируя рельефные мускулы, он хмуро процедил:

— Договорились. Раз уж капитан Чжао готов идти в авангарде, я поддержу. Мой питомец пойдет следом.

В такой момент дать слабину означало проиграть.

Чжао Мин перевел взгляд на Сян Цзя:

— Капитан Сян, а вы что думаете?

Тот ответил вымученной улыбкой:

— Думаю, этот вопрос требует более детального обсуждения.

— Значит, обсудим, — Хун Цзэ бросил косой взгляд на Чжао Мина и тихо добавил: — Брат Сян, я на твоей стороне.

Чжао Мин пожал плечами:

— Что ж, я тоже поддержу нашего юного друга. В конце концов, Сян Цзя выглядит куда надежнее, чем уважаемый капитан Хун.

Это была очевидная попытка вбить клин между союзниками, но Хун Цзэ даже бровью не повел:

— Взаимно. Капитан Сян действительно вызывает куда больше доверия, чем вы, капитан Чжао.

Хун Цзэ прекрасно понимал расклад. Ни он, ни Чжао Мин не позволят сопернику диктовать условия. Пока они взаимно блокировали друг друга, Сян Цзя оставался идеальным арбитром. К тому же Хун Цзэ считал Сян Цзя своим союзником, делить им было нечего.

В итоге взгляды присутствующих вновь сошлись на лице Сян Цзя. Все ждали решения от лидера третьей силы. Как ни странно, именно мнение этого хрупкого интеллектуала сейчас стало решающим.

Оказавшись в центре внимания, Сян Цзя мысленно простонал.

«Да какого черта вы вешаете это на меня? Я вообще не собирался лезть вперед!»

Сян Цзя глубоко вдохнул, сдерживая желание выругаться и перевернуть воображаемый стол. Чжао Мин прервал его на полуслове, испугавшись за шкуру своего питомца. Хун Цзэ тут же заблокировал Чжао Мина. Оба преследовали исключительно личные интересы, но стоило угрозе временно отступить, как они дружно перекинули ответственность на него.

Нашли козла отпущения!

С трудом подавив новый приступ ярости, Сян Цзя неторопливо произнес:

— Для начала нам нужно выяснить границы зоны агрессии этого каменного голема. Кто именно пойдет первым — вопрос второстепенный.

Чжао Мин открыл было рот, но Сян Цзя молниеносным жестом швырнул ему прямо в лицо горсть семечек:

— Помолчи и дай мне договорить!

Чжао Мин с самым невинным видом стряхнул шелуху с волос. К удивлению окружающих, он даже не обиделся — видимо, понимал, что испытывать терпение Сян Цзя сейчас не стоит. Послушно прикрыв рот, он замер.

Хун Цзэ, собиравшийся вставить свое веское слово, тоже благоразумно промолчал.

Пользуясь воцарившейся тишиной, Сян Цзя продолжил:

— Наличие безопасной зоны существенно облегчит нам задачу. Все обычные каменные големы в лабиринте привязаны к своим границам. Полагаю, у этого босса тоже есть свой ареал...

Хун Цзэ всё же не выдержал:

— Ареал? Это еще что такое?

— Ограничение перемещения. Каждый каменный голем привязан к своему коридору. Он не может выйти за его пределы или проникнуть в боковые комнаты, — Сян Цзя обыденно раскрыл правила поведения монстров. На этой стадии скрывать ценную информацию уже не имело смысла.

— Да ладно?! — Хун Цзэ едва не подпрыгнул на месте от изумления. — Твою мать, а я с ними девять дней врукопашную бился!

На лице Чжао Мина тоже проступило мрачное выражение. Он уставился на Сян Цзя тяжелым, злым взглядом. Очевидно, его группа тоже понесла немало потерь, сражаясь с монстрами в лоб.

Сильные люди часто совершают глупости из-за излишней уверенности в своих силах.

Сян Цзя дерзко вскинул подбородок. После недавней вспышки гнева он держался удивительно нагло:

— Нашли чем гордиться. Вы на мои руки посмотрите! Если бы я полез на рожон, меня бы в первый же день в порошок стерли!

Он закатал рукав, демонстрируя бледное, тонкое предплечье — вдвое уже, чем у Чжао Мина. Сян Цзя с преувеличенной гордостью похлопал себя по полному отсутствию бицепсов. Он прибеднялся настолько картинно и уверенно, что возразить было нечего. Вдруг он почувствовал легкую прохладу: крохотная лапка коснулась его обнаженной кожи. Сян Цзя ворчливо стряхнул Сян Чжэня и торопливо опустил рукав.

Обиженно пискнув, Сян Чжэнь, только что вернувшийся после эпичной битвы с Трехглавым демоническим псом, убрал лапку и перебрался поближе к уху своего человека, деликатно трогая его за мочку.

Хун Цзэ глубоко вздохнул, пытаясь совладать с досадой. У него не повернулся бы язык винить Сян Цзя в сокрытии информации. Они не были близкими друзьями, чтобы делиться секретами выживания. Сян Цзя выжил благодаря уму, а он полагался на грубую силу — каждый сам выбирал свой путь.

Кто же знал, что богатырское здоровье может сыграть такую злую шутку?

Но если Хун Цзэ постеснялся высказать претензии, то Чжао Мина условности приличия не волновали. Иронично изогнув бровь, он язвительно заметил:

— Наш Хун Цзэ действительно парень крепкий, спору нет. Но вы, капитан Сян, скрытный человек. Если бы вы поделились этим наблюдением во время нашего первого обмена любезностями, глядишь, мы бы...

— Глядишь бы что?! — бесцеремонно оборвал его Сян Цзя, презрительно зажав глаза. — Ты меня за круглого дурака держишь, вроде Сюэ Цяо? Расскажи я тебе всё сразу, ты бы уже на шею мне сел. Скажи спасибо за замок фиксации и лotosовый фонарь. Если бы я выложил перед тобой все карты, я был бы полным кретином!

Без вины виноватый Сюэ Цяо, прижимавший к груди маленького древесного монстра в углу, лишь тихонько вздохнул. Попад под раздачу, он постарался сжаться еще сильнее, изображая предмет интерьера.

Ян Ли, которой перепали лишь крохи информации Сян Цзя, хранила каменное выражение лица. Она сидела тише воды, ниже травы, всем видом показывая, какой она беззащитный цветочек, чудом выживший среди каменных глыб.

Стоило Сян Цзя упомянуть лotosовый фонарь, как Чжао Мин мгновенно прикусил язык. А что говорить? Возвращать предмет обратно он точно не собирался — фонарь всё еще действовал и мог сослужить хорошую службу.

Одержав сокрушительную победу в словесной перепалке, Сян Цзя шумно выдохнул, достал из-за пазухи недопитую бутылку воды, осушил её в пару глотков и, накупившись, продолжил:

— Если мы очертим границы активности этого монстра, то сможем применить тактику измора. Сначала отправим одного юркого питомца и двух крепких защитников для разведки боя. Это снизит риски до минимума. Пока они отвлекают босса, мы попытаемся нащупать его уязвимые места, и уже тогда выпустим тяжелую артиллерию — самых сильных бойцов.

— Разделим питомцев на звенья. Если у первой группы возникнут проблемы, её тут же сменит вторая. Не верю, что этот каменный мешок сможет одолеть двенадцать монстров разом!

Сян Цзя закончил свою речь и перевел дух, окинув лидеров и Ян Ли выжидающим взглядом:

— Если у кого-то есть предложения, выкладывайте. Это всё, что пришло мне в голову.

Лидеры переглянулись.

— Капитан Хун, у вас есть дополнения? — вежливо поинтересовался Чжао Мин.

— Нет, — коротко ответил тот.

Ян Ли просто промолчала.

Что ж, раз вопросов не осталось, пора приниматься за дело.

Четверка поднялась на ноги. Ян Ли сделала шаг и пристроилась за плечом Сян Цзя, соблюдая негласный баланс сил.

Чжао Мин остался доволен её поведением. Это было мудрое решение — не выдавать их тайную связь раньше времени. Пока их карты не раскрыты, Ян Ли оставалась козырем в его рукаве.

Ян Ли тоже не сомневалась в своей правоте. В конце концов, в мире двойных агентов лишние слова ни к чему.

Обсудив план со своими людьми, лидеры вновь сошлись в центре. Хун Цзэ кивнул Сян Цзя и крадучись двинулся в сторону спящего каменного исполина. Его задача была проста: нащупать границу. При малейшем признаке движения он должен был немедленно отступить.

Почему вызвался именно Хун Цзэ? Ответ лежал на поверхности — он обладал лучшей реакцией и физической подготовкой. Кому, как не ему, рисковать?

Лицо Хун Цзэ окаменело от напряжения. Он ступал бесшумно, едва касаясь пола носками обуви. Шаг, другой, третий...

Как только он удалился от стены примерно на четыре метра, каменный монстр шевельнулся.

Словно наступив на раскаленный гвоздь, Хун Цзэ пулей отлетел назад. Едва его нога пересекла невидимую черту, как приподнявшаяся голова монстра снова тяжело опустилась.

Вытирая холодный пот со лба, Хун Цзэ обернулся:

— Безопасная зона действительно существует. Ну и что теперь... Хм? А где Сян Цзя?

— Я здесь, — отозвался тихий голос откуда-то снизу.

Опустив взгляд, Хун Цзэ увидел, что Сян Цзя сидит на корточках прямо у границы безопасной зоны и медленно, сантиметр за сантиметром, протягивает руку вперед.

Озадаченный Хун Цзэ подошел ближе:

— Ты чем тут занимаешься?

Сян Цзя, не сводя глаз с монстра, помахал ладонью в воздухе, а затем опустил её ближе к плитам. Стоило голове исполина дрогнуть, как парень мгновенно отдернул руку и уверенным движением прочертил на полу линию:

— Выясняю условия активации. Ты слишком быстро отскочил, я не успел разглядеть триггер движения.

Хун Цзэ лишился дара речи.

— Если бы я не отскочил, эта тварь меня бы раздавила! — вскипел он, но тут же понизил голос, заметив странные манипуляции товарища. — погоди, а это еще зачем?

Сян Цзя оторвался от своего занятия и недоуменно поднял голову. Кончик его бледного носа испачкался в чем-то красном:

— Черчу безопасную границу. Или ты надеешься удержать эти метры в голове во время боя?

В левой руке он держал потрепанную картонную коробку с разноцветными мелками, а правой аккуратно вел по холодному полу ярко-красную ровную черту.

Хун Цзэ завис. Он не знал, чему удивляться больше: тому, откуда у этого парня взялись мелки, или тому, насколько идеально прямой получалась линия.

— Ого, брат Сян, надо же, какие сокровища ты умудрился добыть! — раздался вкрадчивый голос Чжао Мина.

Он уселся рядом на корточки и повторил эксперимент Сян Цзя: протянул руку, опустил к полу — и гигантский каменный зверь отреагировал едва заметным кивком.

Чжао Мин удовлетворенно кивнул:

— Понятно. Сенсоры монстра реагируют на непосредственное соприкосновение с напольными плитами.

С этими словами он бесцеремонно выгреб из коробки Сян Цзя пригоршню мелков и махнул рукой Чэнь Ляю и двум женщинам из своей группы. Четверка мгновенно направилась к противоположной стене.

Сян Цзя проигнорировал жест Чжао Мина. Закончив двухметровый отрезок, он поднялся, бросил огрызок мелка в коробку и посмотрел на притихшего лидера:

— Брат Хун, продолжаем.

— Что продолжать? — не понял Хун Цзэ, за что тут же удостоился презрительного взгляда:

— Разведку, разумеется.

— Опять?

— Обязательно! Разметим весь зал до единого дюйма, — безапелляционно заявил Сян Цзя. — Мы должны досконально знать карту, иначе в суматохе боя кто-нибудь точно оступится.

Раздав мелки своим спутникам, Сян Цзя сжал в кулаке последние кусочки и добавил:

— Разметка — лишь начало. Главное — убедиться, что наша безопасная зона действительно безопасна в динамике.

Чжао Мин со своими людьми уже вовсю чертил на другом конце зала. Хун Цзэ пристроился рядом с Сян Цзя и негромко спросил:

— Что ты имеешь в виду под «безопасной в динамике»?

Сян Цзя покосился на удаляющуюся спину Чжао Мина. Тот, без сомнения, сразу уловил суть. Сян Цзя перевел взгляд на стоящего рядом верзилу — парень был сообразителен, но до тонкого расчета Чжао Мина явно недотягивал. Сян Цзя вздохнул:

— Пока монстр спит, за линией нас нет для его алгоритмов. Но стоит начаться схватке, правила могут измениться. Представь, что зверь в ярости пойдет на таран и пересечет эту черту. Как думаешь, он вежливо остановится или превратит нас в кровавое месиво?

Хун Цзэ помрачнел. Если босс способен пересекать границу зоны агрессии, прятаться за линией будет бессмысленно.

— Именно поэтому нам нужно проверить концепцию абсолютной безопасности, — Сян Цзя снова опустил на колени, продолжая вести линию. В его глазах блеснул холодный аналитический азарт.

— Во-первых, босс не должен реагировать на цели внутри этой зоны. Во-вторых, физическое тело монстра не должно иметь возможности пересечь черту. И в-третьих, его дистанционные

атаки не должны преодолевать барьер безопасности. Только при совпадении этих трех условий зона станет идеальным убежищем.

Хун Цзэ на мгновение задумался, после чего серьезно кивнул:

— Как думаешь, на сколько пунктов из трех мы можем рассчитывать?

Сян Цзя замер, не отрывая мелка от пола, и прищурился:

— А сам как думаешь?

Хун Цзэ криво усмехнулся:

— Ставлю на первый и второй.

Сян Цзя пожал плечами и вернулся к рисованию:

— Аналогично. Нам придется беречься от шальных снарядов.

Хун Цзэ увел свою группу размечать фланги. Наконец к Сян Цзя подошли Сюэ Цяо и Юнь Цяньцян. Девочка послушно взяла несколько мелков и принялась аккуратно продлевать линию. Сюэ Цяо нетерпеливо подергал товарища за край куртки:

— Сян Цзя, Сян Цзя!

Тот со вздохом обернулся:

— Чего тебе?

Глаза Сюэ Цяо сияли от искреннего восхищения:

— Ну ты даешь! Ты крут прямо как мой старший брат!

Сян Цзя скептически оглядел восторженного парня, демонстративно задрал рукав и выставил вперед свою костлявую, бледную руку:

— А теперь скажи правду.

Взгляд Сюэ Цяо тут же вильнул в сторону:

— Ладно... Брат все-таки посильнее будет. Ну, совсем капельку...

Сян Цзя сокрушенно покачал головой и в отместку мазнул Сюэ Цяо по щеке испачканным пальцем.

Обиженно сопя, Сюэ Цяо попытался стереть красную полосу с лица, но только размазал её еще сильнее. Хныкнув, он взял мелок и с самым несчастным видом пошел чертить дальше.

Зал оказался по-настоящему гигантским. Разделившись на две группы и двигаясь вдоль стен, они встретились только через час. К тому же высокие своды потолка, уходящие вверх на добрых тридцать метров, создавали гнетущее ощущение бездны. Сян Цзя с тревогой заглянул в коробку: мел стремительно таял. На весь периметр его явно не хватало.

Осознав масштаб проблемы, Сян Цзя крикнул во весь голос на другой конец зала:

— Брат Хун! Берегите мел! У меня это последняя коробка!

Из темноты за его спиной донесся приторный, раздражающий голос Чжао Мина:

— Да ладно тебе, не жадничай. У меня в запасе еще две полные упаковки!

Сян Цзя скрипнул зубами и резко обернулся:

— Чжао Мин, чтоб тебя черти драли! Какого хрена ты тогда у меня мел таскал, если у самого завались?!

Пользуясь тем, что они находятся на безопасном расстоянии, Чжао Мин сладко запел:

— У меня обычные белые, скучные. А твои — цветные, жизнерадостные!

Красота, блин, неописуемая!

Сян Цзя в сердцах швырнул огрызок в коробку. Теперь он искренне жалел, что ограничился всего парой ударов по этой наглой физиономии.

Тем не менее, общими усилиями дело двигалось быстро. Даже дети, Юнь Цяньцян и Ли Чжоучжоу, трудились не покладая рук, со всей серьезностью выводя линии. Спустя еще полчаса зал опоясывала сплошная разноцветная полоса, отсекающая от центра четырехметровую полосу безопасности вдоль стен. Пока они оставались за этим рубежом, каменный зверь пребывал в летаргическом сне.

Уставшие люди снова собрались вместе. Руки у всех были по локоть в цветной пыли, но мыть их было негде, поэтому все просто вытирали ладони о штаны. Сян Цзя без сил привалился к стене. Рядом тихо устроились Сюэ Цяо и Юнь Цяньцян.

— Объявляю перерыв, — совершенно не смущаясь своей слабости, выдохнул Сян Цзя. — Мои батарейки сели.

Хун Цзэ, привыкший к нагрузкам, был полон энергии и рвался в бой, но, глянув на тяжело дышащую старушку Чжоу из своей группы, покладисто согласился:

— Ладно, устроим привал, перекусим. А потом разом покончим с этой грудой булыжников.

Чжао Мин, проявив чудеса бесстыдства, снова примостился бок о бок с Сян Цзя и заговорщически прошептал:

— Ну что, капитан, колись, какими деликатесами порадуешь? Перед финальным боем негоже прятать заначки.

Сян Цзя одарил его испепеляющим взглядом.

«Пошел бы ты куда подальше со своими запросами!»

Сян Цзя пересадил Сян Чжэня со своего левого плеча на правое, поближе к Чжао Мину, и скомандовал питомцу:

— Фас!

Слайм мгновенно вытянул острую лапку, заставив Чжао Мина испуганно отпрянуть. Наглец наконец ретировался, а Сян Цзя с самым невозмутимым видом извлек из инвентаря... целую ароматную утку по-пекински.

Окружающие сглотнули слюну.

Теперь всем стало понятно, почему Чжао Мин так усердно увивался вокруг Сян Цзя. Мясо! Настоящее, сочное мясо! В этом безумном месте от такого никто бы не отказался.

Разумеется, рацион группы Сян Цзя превосходил скромные запасы остальных на порядок.

Сюэ Цяо с довольным видом раздал Сян Цзя и Юнь Цяньцян сытные пироги. Затем полез куда-то под куртку и выудил маленькую баночку пикантных маринованных овощей, а следом — четыре вареных яйца.

Чэнь Лэй не выдержал:

— Да сколько можно?! Вы там под куртками целый супермаркет прячете?!

Сян Цзя лениво покосился на него и фыркнул:

— Мы люди хрупкие, едим мало, вот место в инвентаре и куртках свободное осталось. Завидуешь? Мы твои припасы, что ли, таскаем?

Чэнь Лэй угрюмо замолчал и отошел.

В самом начале Сян Цзя довольствовался сундуками первой волны, изредка, по милости Сян Чжэня, натываясь на сундуки второго ранга. Но стоило им объединиться с Сюэ Цяо, как они перешли исключительно на сундуки третьего ранга. Проблем с едой и припасами у них больше не возникало.

Остальные игроки исходили жгучей завистью, но поделать ничего не могли. Им оставалось лишь давиться пресными сухарями, черствым хлебом и лапшой быстрого приготовления, пытаясь заглушить урчание в желудках.

Сян Цзя понимал, что злить голодную толпу опасно. После обеда он попросил Юнь Цяньцян раздать всем по пригоршне леденцов — скромный жест доброй воли помог разрядить обстановку. Девочка, испытывавшая симпатию к Ян Ли, отсыпала той целую горсть конфет. Женщина с благодарной улыбкой приняла угощение, развернула оранжевый леденец и протянула его Маленькой Медузе, сидевшей на плече.

Вытерев жирные губы тыльной стороной ладони, Сян Цзя с интересом понаблюдав за этой сценой:

— Ваши питомцы едят сладкое? Мой Чжэнь-чжэнь, кроме энергетических кристаллов, вообще ничего в рот не берет.

Ян Ли удивленно взглянула на него:

— Конечно, нет. Просто моя Цзяоцзяо обожает блестящие обертки.

Крошечная Медуза обхватила яркую конфету тонкими, белыми как нефрит ручками и с довольным видом принялась тереться щекой о шуршащий фантик. Сян Цзя понимающе хмыкнул и больше вопросов не задавал.

Настало время отдыха. Большинство игроков провалились в чуткий сон. Сян Цзя и Чжао Мин, напротив, бодрствовали — оба сидели с закрытыми глазами, просчитывая в уме варианты

предстоящего сражения. Хун Цзэ, обладавший завидной выносливостью, остался дежурить. Уличная жизнь научила его всегда быть начеку: расслабишься на секунду — и пиши пропало.

Спустя два часа Сян Цзя открыл глаза.

Несколько человек уже сидели наготове, остальных пришлось расталкивать и приводить в чувство легкими шлепками.

Охота на босса официально началась!

Три лидера групп и Ян Ли снова собрались в кружок. Переглянувшись, они синхронно уставились на Сян Цзя.

Почувствовав себя мишенью для обстрела, Сян Цзя мысленно выругался: «Опять все шишки мне!»

Чжао Мин поправил очки и с вежливой улыбкой выпустил очередную порцию яда:

— Ну же, брат Сян. Идея ведь твоя. К тому же ты умудрился собрать столько ценных предметов. Наверняка у тебя колоссальный опыт в истреблении каменных тварей?

«Опыт у твоей бабушки!» — едва не сорвалось с языка у Сян Цзя.

Он уже собирался закатать рукава для новой драки, но Хун Цзэ вовремя придержал его за локоть, успокаивая:

— Давай так, Сян Цзя. Выбери первую тройку сам.

Хун Цзэ рассуждал здраво: доверь выбор Чжао Мину — тот подставит всех, кроме себя; выбирай сам Хун Цзэ — рука так и тянулась напакостить Чжао Мину в ущерб общему делу. Сян Цзя в роли независимого судьи подходил идеально.

Сян Цзя перевел взгляд с одного лидера на другого, обреченно вздохнул и сдался:

— Ладно. Будь по-вашему.

— Как я уже говорил, первый заход — сугубо разведывательный. Нам нужны один быстрый бегун и два крепких щитоносца. Наша группа берет на себя роль одного из защитников.

Чжао Мин с любопытством прищурился:

— И кого же ты выставишь?

Сян Цзя спокойно указал на свое плечо:

— Сян Чжэня.

Он прекрасно понимал: раз уж он сам предложил план, его группа обязана войти в первый эшелон. В боевых качествах своего слайма он мог сомневаться, но в его феноменальной живучести и защитных свойствах был уверен на все сто.

— В таком случае, — подхватил Хун Цзэ, — мы предоставим быстрого бойца.

— Кого именно? — уточнил Сян Цзя. — Огненный великан Ли Чжоучжоу и Бессмертный скелет Ван Цянфэя на спринтеров не тянут. Неужели Теневой паук старушки Чжоу?

Хун Цзэ заметно опешил:

— Ты... ты помнишь, каких монстров они вытащили в самом начале?

— У меня хорошая память на детали, — небрежно бросил Сян Цзя. — Так как насчет Теневого паука?

Хун Цзэ подтвердил его догадку кивком. В этот момент Чжао Мин вкрадчиво улыбнулся:

— Ах, какая жаль. В нашей группе нет питомцев с выраженными оборонительными навыками. Может, третьим номером пойдет монстр Ян Ли?

— Насколько я помню, у неё Маленькая Медуза, — Сян Цзя повернулся к Ян Ли. В его темных глазах промелькнуло сложное, нечитаемое выражение.

Ян Ли бережно приподняла свою Цзяоцзяо и ровным голосом произнесла:

— Моя малышка поглотила приличное количество кристаллов, но у неё действительно хромает скорость и защита. Зато её уникальный навык позволяет существенно замедлять атаки противника. Думаю, в затяжном бою её поддержка будет незаменима.

Женщина действовала решительно. Она сразу раскрыла козыри своего питомца, подчеркнув его высокую ценность для команды, чтобы избавить его от роли пушечного мяса.

— Отличный класс поддержки, — согласился Сян Цзя и снова обратился к Чжао Мину: — А как же твой Трехглавый демонический пес? Его ледяное дыхание отлично подойдет для

сдерживания и защиты.

Чжао Мин на мгновение растерялся, но быстро нашелся:

— Мы ведь сошлись на том, что первый раунд — сугубо разведывательный. Мощные заклинания поднимут слишком много шума и помешают нам выявить паттерны поведения босса, не находишь?

— Что ж, тогда пусть твоя группа выставит быстрого питомца, — мгновенно парировал Сян Цзя. Было очевидно, что он просчитал этот ход заранее. — У вас есть Красная летучая мышь. Когда она атаковала нас, её скорость действительно впечатляла. К тому же летуну проще маневрировать под высокими сводами этого зала.

Хун Цзэ тут же вставил свои пять копеек:

— А вторым защитником пойдет Огненный великан из моей команды. У него отличная броня.

Он так просто не позволит Чжао Мину отсидеться в стороне.

Проигнорировав выпад Хун Цзэ, Чжао Мин опасно прищурился, глядя на Сян Цзя:

— А ты хорош, капитан Сян. С самого начала вел игру к этому?

Стало ясно, почему Сян Цзя так легко согласился на быстрого монстра со стороны Хун Цзэ. Он просто готовил ловушку для Красной летучей мыши.

Сян Цзя покачал головой:

— Никаких интриг. Красная летучая мышь — объективно лучший кандидат для разведки боем в этих условиях.

Он выделил интонацией последние слова:

— У меня нет времени на детские обиды, когда на кону стоят наши жизни.

Чжао Мин промолчал, с трудом сдержав раздражение.

— Хорошо. Пусть будет Красная летучая мышь.

Он резко поднялся и зашагал к своей группе.

Хун Цзэ одобрительно хлопнул Сян Цзя по плечу и тоже пошел отдавать распоряжения.

Ян Ли осталась сидеть на корточках. Сян Цзя бережно взял Сян Чжэня на ладони. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать питомцу, но осекся и выразительно посмотрел на женщину.

Она недоуменно приподняла бровь:

— Что?

Сян Цзя сокрушенно вздохнул:

— Я вообще-то собираюсь обсудить с Чжэнь-чжэнем наш секретный план. С глазу на глаз.

Лицо Ян Ли приняло крайне озадаченное выражение. Она молча поднялась и отошла на приличное расстояние. Сян Цзя тут же склонился над Сян Чжэнем и принялся что-то увлеченно шептать ему на ухо. Он ворковал над слаймом до тех пор, пока к ним не приблизились два других питомца со своими хозяевами.

Огненный великан, Красная летучая мышь и Сян Чжэнь.

На фоне исполинского босса эта тройца выглядела жалкими песчинками. Питомцы соскользнули на пол и медленно, след в след, направились к прочерченной разноцветным мелом границе. Не колеблясь ни секунды, они разом пересекли черту.

В ту же секунду летаргический сон каменного монстра прервался. Словно почуяв угрозу, исполин мгновенно подобрался под себя лапы и вздыбился. Его фасеточные глаза полыхнули ядовито-зеленым светом. В воздухе над его головой прямо из ниоткуда соткался массивный валун размером с доброе мельничное жерло. Издав пронзительный, скрежещущий рев, монстр отправил этот снаряд в полет — каменная глыба со свистом устремилась напрямик к нарушителям границ.

Атака была простой и прямолинейной — точно такой же прием использовали рядовые каменные големы в коридорах. Вот только разрушительная мощь этого удара превосходила обычную в десятки раз!

Раздался оглушительный взрыв. Валун снарядом врезался в плиты пола, разнеся их в щепки на том самом месте, где мгновение назад стояли питомцы. На месте удара образовалась полуметровая воронка. Во все стороны брызнул смертоносный град осколков. Каменная шрапнель полетела в сторону застывших у стены людей, но Цербер вовремя выдохнул ледяной вихрь, перехватив и погасив ударную волну.

Люди дружно ахнули от ужаса. Сян Цзя непроизвольно подался вперед, вглядываясь в поднимающуюся пыль. Его отпустило лишь тогда, когда сквозь серую пелену он разглядел целого

и невредимого Сян Чжэня.

Слайм спасся благодаря феноменальной сообразительности. В долю секунды он выбросил лапку и намертво вцепился в лапку Красной летучей мыши. Обладая превосходной реакцией, летун взмыл под потолок при первых признаках опасности, утянув за собой и легкого Сян Чжэня. Но вот третьему участнику повезло гораздо меньше.

Ли Чжоучжоу в ужасе закричал.

Огненный великан не успел отскочить. Чтобы спастись, он в разы увеличил свою правую длань — теперь его конечность напоминала огромный пылающий щит, несоразмерный с телом. Рука монстра налилась багровым свечением, приняв на себя всю кинетическую энергию летящего валуна. Именно этот отчаянный блок уберег великана от мгновенной гибели.

Однако цена оказалась слишком высока: прямо посреди гигантской ладони пролегла глубокая, сочащаяся искрами трещина.

<http://bllate.org/book/19402/1986986>